

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.18>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ GOOD И EVIL В ЛИТЕРАТУРЕ УЖАСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. УОРД «THE LAST HOUSE ON NEEDLESS STREET»)

Научная статья

Марданова М.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1666-9473;

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mv3006[at]gmail.com)

Аннотация

Целью настоящей работы является выявление особенностей репрезентации концептов GOOD и EVIL в художественных произведениях жанра ужасов на материале англоязычного романа Катрионы Уорд «The Last House on Needless Street». В работе совершается попытка объединить методы лингвокогнитивного и лингвостилистического анализов как составляющие комплексного лингвистического анализа художественного текста. Среди сопутствующих методов необходимо обозначить также описательный метод, метод сплошной выборки лексических единиц, дефиниционный анализ и количественный анализ. Важнейшим результатом анализа являются особенности реализации дихотомии концептов GOOD и EVIL в авторской художественной картине мира писательницы на лексическом и композиционном уровнях.

Ключевые слова: концептуальное пространство, дихотомия концептов, фрейм, поливариантный сюжет, лингвостилистическое средство.

REPRESENTATION OF GOOD AND EVIL CONCEPTS IN HORROR LITERATURE (BASED ON THE ENGLISH-
LANGUAGE WORK BY C. WARD, "THE LAST HOUSE ON NEEDLESS STREET")

Research article

Mardanova M.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1666-9473;

¹ Surgut State University, Surgut, Russian Federation

* Corresponding author (mv3006[at]gmail.com)

Abstract

The aim of this work is to identify the specifics of the representation of the concepts of GOOD and EVIL in works of art belonging to the horror genre, based on material from Catriona Ward's English-language novel "The Last House on Needless Street". The work attempts to combine the methods of linguistic-cognitive and linguistic-stylistic analysis as components of a comprehensive linguistic analysis of a literary text. Among the accompanying methods, it is also necessary to mention the descriptive method, the method of continuous sampling of lexical units, definitional analysis, and quantitative analysis. The most important result of the analysis is the features of the implementation of the dichotomy of the concepts of GOOD and EVIL in the author's artistic worldview at the lexical and compositional levels.

Keywords: conceptual space, dichotomy of concepts, frame, polyvariant plot, linguistic-stylistic device.

Введение

Популяризация жанра ужасов в художественных произведениях не только как явления массовой культуры, но и как объекта научного исследования обуславливает необходимость изучения эволюции данного жанра и рассмотрения специфики авторского построения концептуального пространства. Актуальность настоящей работы также продиктована недостаточной исследованностью проблемы литературы ужасов и особенностей ее языкового оформления. Уникальность идиостиля Катрионы Уорд, признанной «королевой» жанра ужасов, заключается в специфике композиционного выстраивания текста в сочетании с соответствующим набором лингвостилистических средств, что обуславливает уникальность концептуального пространства ее произведений, среди которых необходимо выделить роман «The Last House on Needless Street», впервые изданный в 2021 г. Данный роман получил особое признание, является лауреатом наибольшего количества престижных премий в области хоррор-литературы в общем ряду произведений К. Уорд, а также победителем премии British Fantasy Awards в категории «Лучший роман ужасов» в 2022 г. Произведение представляет особый интерес в рамках анализа концептуального пространства в литературе указанного жанра, поскольку атмосфера ужаса создается автором за счет специфической фреймовой структуры дихотомии концептов GOOD-EVIL.

Теоретическая основа исследования

В настоящее время литература ужасов имеет множество классификаций и продолжает активно развиваться, приобретая новые направления, лингвостилистические особенности и концептуальные характеристики. Одна из полных современных научных классификаций была предложена российским профессором Е.А. Сафрон, согласно которой психологические ужасы («психологический хоррор») представляют собой субжанр литературы ужасов, в котором источником страха являются внутренние переживания самих персонажей, сюжет поливариантный, т.е.

позволяет интерпретировать происходящие события с разных точек зрения, а лейтмотивом становится мотив безумия [10, С. 96]. Лингвостилистические характеристики психологического хоррора на уровне композиции способствуют репрезентации дихотомии определенных концептов в концептуальном пространстве произведения. Лингвокультурные концепты GOOD и EVIL представляют собой базовые концепты художественного дискурса в британской лингвокультуре [8]. Данные понятия, формирующие дихотомию концептов, с одной стороны, диаметрально противоположны друг другу, а с другой — составляют одно неразрывное целое и являют собой философскую дилемму, которая опирается на мировоззренческие позиции, поэтому можно утверждать, что этот вопрос имеет непосредственную связь с нравственностью, моралью, культурой и национальным сознанием.

Важными темами, связанными с концептом GOOD, являются вопросы морали, этики и духовности. Данный концепт реализуется как форма надежды и спасения в текстовом многомирии, наполненном страхом и злом, что, в свою очередь, заявлено в пространстве концепта EVIL, предопределяющего основной конфликт и идею произведения в литературе ужасов. Проблему настоящего исследования представляет определение способа реализации вышеуказанной дихотомии в текстовом пространстве произведения К. Уорд «The Last House on Needless Street».

За основу концептуального анализа была взята методология В.А. Масловой, согласно которой корректная интерпретация рассматриваемых концептов и их фреймовой структуры осуществляется на основе анализа словарных дефиниций лексем, представляющих концепт. Целью дефиниционного анализа является определение основных и дополнительных признаков анализируемого концепта. Лексикографическое толкование рассматриваемых концептов основывалось на словарях Dictionary.com [2], Oxford Advanced Learner's Dictionary [5], Collins English Dictionary [1], Merriam-Webster Dictionary [3], Oxford English Dictionary [4], Oxford Thesaurus of Current English [6].

Результаты дефиниционного анализа

Результаты анализа позволили выявить следующие основные признаки концепта GOOD: *moral, help, satisfactory condition, well-being*. В англоязычных тезаурусах были обнаружены следующие синонимы лексемы *good*: *fine, nice, great, excellent, right, worthy, moral, decent, pleasant, positive*. Таким образом, анализ номинативного поля концепта позволил установить ядро концепта GOOD — это моральные ценности, помощь, удовлетворенность, благополучие. Периферию концепта GOOD составляет все то, что считается правильным или желательным в обществе, положительные качества, действия или состояния.

Согласно аналогичному анализу лексемы, служащей наименованием противопоставленного концепта, основными признаками концепта EVIL являются *suffering, immoral, cruel, bad*. Синонимами лексемы *evil*, определяющего дополнительные признаки, служат лексемы *wicked, wrong, vicious, immoral, bad, malign, sinister, malicious, malignant, mischievous, maleficent, nasty, nefarious*. Так, ядро концепта EVIL представлено страданием, моральными пороками, жестокостью, злодеянием. Периферию концепта составляют любые социально-порицаемые действия, отрицательные качества, действия или состояния.

Результаты концептуального анализа

В результате концептуального анализа на основе 213 отрывков текста, отобранных методом сплошной выборки, было выявлено два основных фрейма в концепте EVIL в авторском концептуальном пространстве произведения — Family и Maniac.

Одним из наиболее показательных примеров вербализации фрейма Family в рамках реализации концепта EVIL являются эпизоды физического насилия матери по отношению к главному герою Теду Баннерману. Так, в тексте произведения присутствуют многочисленные описания пыток матери по отношению к своему ребенку. Например, описываются ощущения от регулярной процедуры нанесения глубоких порезов по всему телу: «*Sometimes the pain wasn't even the worst part — it was the sounds. The little noise as the flesh parted*» [7, С. 229]. Данный отрывок имплицитно описывает регулярность актов физического насилия, что привело к привыканию к боли. Вместе с тем, подобные эпизоды характеризуются не только словоупотреблениями, вербализующими концепт EVIL, но и фраз, относящихся к концепту GOOD. Например, Тед описывается как «хороший мальчик», а в отношении матери используется уменьшительно-ласкательная номинация «мамочка»: «*Ted knew that Mommy was right... He tried to be a good boy*» [7, С. 230]. Капитализация начальной буквы димунитива *Mommy*, а также его частотность в тексте произведения (195 единиц) свидетельствуют о чувстве благоговения, что формирует когнитивный диссонанс в восприятии главным героем фигуры матери и ее поведением, а вышеуказанное сочетание концептуально противоположных словоупотреблений является примером проявления дихотомии концептов GOOD-EVIL.

Одним из наиболее показательных в описании психологического насилия представляется эпизод инициирования прогулки матерью, которая, на первый взгляд, не предвещает злого умысла, однако с самого начала заставляет Теда подозревать нечто плохое: «*Worry ran through my enjoyment like a vein*» [7, С. 34]. Олицетворение *worry ran* в связке со сравнением *like a vein* используется для передачи стремительного сильного чувства страха. В конечном итоге мать заставляет Теда оставить игрушку, которая ему была дорога, в лесу. Она считает, что таким образом она преподносит ему урок о том, что нужно всегда учиться терять самое ценное, что у него есть: «*Everything in life is a rehearsal for loss*» [7, С. 36]. Метафора *a rehearsal for loss* в сочетании с гиперболой *everything in life* создает образ неизбежности и первостепенности злого рока в жизни. Эпизод воспитания матери вызывает у мальчика сильные негативные эмоции: «*My throat felt like it was full of knives. I was crying so hard*» [7, С. 36]. Усиление *so* и сравнение *like it was full of knives* используются автором для передачи негативного эффекта подобного урока. Когда Тед пытается подобрать игрушку, мать крепко сжимает ему руку и не дает это сделать: «*I made to pick Olivia up, but Mommy's fingers were like a cuff about my wrist*» [7, С. 36]. Сравнением *like a cuff* автор романа подчеркивает родительскую жесткость и отсутствие эмпатии. В последствии во взрослой жизни Тед осуществляет перенос испытанных методов воспитания матери на свою дочь Лорен, которая является вымышленной личностью героя. Одним из таких эпизодов, образующих параллелизм является повествование о заточении Лорен в морозильный шкаф: «*But then the lid came down and I was alone. There*

were stars in the black, like stab wounds in the sky» [7, С. 163]. В описании отверстий для воздуха используется одновременно метафора *stars*, создающая умиротворяющий образ звездочек на потолке над детской кроваткой, и сравнение *like stab wounds*, основанное на семантическом поле, образующем ядро концепта EVIL. Последующий комментарий Теда «*You're safe, now, ... This is for your own good*» [7, С. 163], в том числе лексемы *safe, good* образует аллюзию на методы воспитания матери Теда и таким образом эксплицирует дихотомию GOOD-EVIL.

В рамках репрезентации концепта EVIL Тед также предстает в образе маньяка, который похищает детей и данный образ, как и связанные с ним события также являются плодом его воображения. Вербализация данного образа осуществляется в рамках фрейма Maniac при помощи лексических единиц с номинативным значением — *beast, murderer, kidnaper*, а также описанием внешних признаков посредством различных стилистических приемов: *exploded into a roar; like a long dirty cave, his rotten teeth; his distress, his animal breathing* и др.

Анализ текста романа на основе 247 отрывков текста позволил выявить два ключевых фрейма концепта GOOD — Family и Well-being. Главной особенностью данного концепта является его репрезентация в текстовых мирах, главным образом, вымышленных личностей главного персонажа.

Одной из таких вымышленных личностей является девушка Ди, чьи теплые отношения с младшей сестрой Лулу вербализуются в рамках фрейма Family с использованием таких лексических единиц, как *small, soft, held her, friends* и др. Так, например, даже несмотря на небольшие конфликты, сестры сохраняют дружеские отношения: «*Lulu squawked and hit her on the head, but Dee untwisted the straps and put the white flip-flops on her feet anyway, and made the moose face, and then they were friends again*» [7, С. 39]. Особое внимание заслуживает реализация дихотомии концептов GOOD-EVIL в описании взаимоотношений Теда и его вымышленной дочери Лорен, что образует параллель с описанием отношений с собственной матерью. С одной стороны, Тед проявляет акты насилия в отношении Лорен, но вместе с тем, будучи психически больной личностью, он не осознает пагубности своих действий, которые с его точки зрения являются проявлением добра и заботы: «*How long can I protect her? She needs watching all the time*» [7, С. 23]; «*I tell myself that this is for Lauren and Olivia, and that's true*» [7, С. 49]. Родительская забота вербализуется лексическими единицами *protect, watching all the time*. Тед называет Лорен *kitten* (котенком) – лексемой, которая достаточно часто используется родителями в ласковом обращении к своему ребенку: «*Now, kitten, I say, as gently as I can; Sorry, kitten, I say*» [7, С. 21]; «*I think you need some sleep, kitten*» [7, С. 22]. Тед считает себя образцовым отцом и подобное самовосприятие вербализуется лексемой *parenting*: «*As long as she's happy, I mutter to myself. Parenting*» [7, С. 21]. Кроме того, его стремление окружить дочь достаточной заботой проявляется в использовании димунитивов *Mommy* и *Daddy*: «*I have to be both Mommy and Daddy for Lauren*» [7, С. 70]. Фрейм Family как составляющий концепта GOOD в описании взаимоотношений Теда и Лорен включает лексемы семантического поля *love* в таких выражениях, как *playing her favourite game; I will make her favourite [meal]; I kiss her; I love you more than anyone else in the world* и др.

Что касается фрейма Well-being, его вербализация представлена сценами противостояния проявлениям зла, главным образом, вымышленной личностью Ди. Так, в финальных эпизодах девушка вынуждена справиться с герпетобией: «*She picks up the dead snake. She wants to remember this forever. I'm going to make a belt out of you, she says. Joy rolls through her. She feels transformed*» [7, С. 205]. Словоупотребления *joy rolls through her* и *transformed* указывают на преодоление страха. Помимо победы над своими собственными страхами, героиня испытывает удовлетворение от осознания гибели маньяка Теда, выступающего антагонистом в текстовом мире персонажа Ди: «*I just wanted there to be some kind of justice in the world. It's what you deserve*» [7, С. 207]. Лексемы *justice* и *deserve* символизируют победу над злом. Смерть Теда сопровождается глубоко положительными чувствами в текстовом мире героини Ди: «*Now that the moment is upon her, Dee feels solemn. It seems almost holy, the end of so many things*» [7, С. 206]. Лексемы *solemn* и *holy* вербализуют завершение важного дела и торжество.

В целом, результаты фреймового анализа реализации дихотомии концептов в произведении могут быть представлены следующим образом:

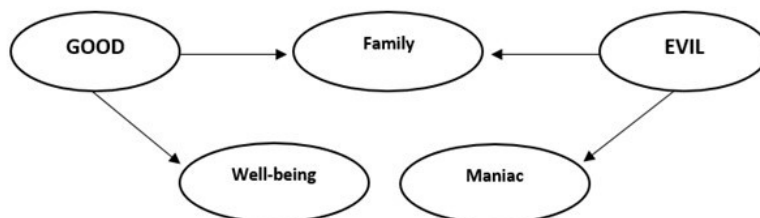

Рисунок 1 - Реализация дихотомии концептов GOOD-EVIL в произведении «The Last House on Needless Street»
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.18.1>

Таким образом, реализация дихотомии концептов GOOD-EVIL обусловлена, с одной стороны, сочетанием вербальных и лексических стилистических средств противоположных семантических полей, а с другой стороны, особенностями композиции произведения, а именно поливариантным сюжетом, при этом наиболее значимым образом дихотомия реализуется в вербализации фрейма Family.

Заключение

Произведение К. Уорд «The Last House on Needless Street» выходит за рамки традиционной литературы ужасов, не ограничиваясь использованием лингвостилистических средств, способствующих эмоциональному возбуждению

реципиента, но также выстраиванию сложного текстового многомирия, что обуславливает реализацию дихотомии концептов GOOD и EVIL.

Взаимопроникновение концептов GOOD и EVIL эксплицируется в произведении «The Last House on Needless Street» следующим образом: противоречивый образ персонажа формируется за счет вербализации повествования в поливариантном сюжете; среди когнитивных признаков, входящих в концепт GOOD, наличествуют признаки, которые могут быть отнесены к концепту EVIL, и наоборот, что реализуется, главным образом в общем для них фрейме Family; в описании, относящемся к концепту EVIL, могут присутствовать включения, характерные для концепта GOOD, например, лексические единицы, имеющие в своей семантической структуре семы, придающие им положительные коннотации и наоборот. Результаты комплексного лингвистического анализа, объединяющего методы лингвостилистики, стилистики художественного текста и когнитивной лингвистики также позволяют совершить попытку в определении авторского замысла в произведении — обращение внимания к проблемам семейного воспитания и проблемам ментального здоровья.

Теоретическая значимость работы связана с расширением методов лингвистического исследования художественного текста, в целом, и дальнейшем изучении концептуального пространства современной литературы ужасов, в частности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Collins Online Dictionary. — 2025. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (accessed: 13.04.25).
2. Dictionary.com. — 2025. — URL: <https://www.dictionary.com/browse/> (accessed: 13.04.25).
3. Merriam-Webster Dictionary. — 2025. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (accessed: 21.08.25).
4. Online Oxford Dictionary. — 2025. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english> (accessed: 13.04.25).
5. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. — Oxford : Oxford University Press, 2020. — 1820 p.
6. Waite M. Oxford Thesaurus of Current English / M. Waite. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 504 p.
7. Ward C. The Last House on Needless Street / C. Ward. — London : Viper, 2021. — 279 p.
8. Колижук Л.В. Концепты "good" и "evil" в британской лингвокультуре : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Колижук. — Нальчик, 2010. — 179 с.
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. — Минск : ТетраСистемс, 2008. — 272 с.
10. Сафрон Е.В. Литература ужасов в России : научное издание / Е.В. Сафрон. — Москва : АЛМАВЕСТ, 2025. — 142 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Collins Online Dictionary. — 2025. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/> (accessed: 13.04.25).
2. Dictionary.com. — 2025. — URL: <https://www.dictionary.com/browse/> (accessed: 13.04.25).
3. Merriam-Webster Dictionary. — 2025. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (accessed: 21.08.25).
4. Online Oxford Dictionary. — 2025. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english> (accessed: 13.04.25).
5. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. — Oxford : Oxford University Press, 2020. — 1820 p.
6. Waite M. Oxford Thesaurus of Current English / M. Waite. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 504 p.
7. Ward C. The Last House on Needless Street / C. Ward. — London : Viper, 2021. — 279 p.
8. Kolizhuk L.V. Kontsepti "good" i "evil" v britanskoi lingvokulture [Concepts "good" and "evil" in the British linguoculture] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / L.V. Kolizhuk. — Nalchik, 2010. — 179 p. [in Russian]
9. Maslova V.A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics] / V.A. Maslova. — Minsk : TetraSistems, 2008. — 272 p. [in Russian]
10. Safron Ye.V. Literatura uzhasov v Rossii [Horror Literature in Russia] : scientific publication / Ye.V. Safron. — Moscow : ALMAVEST, 2025. — 142 p. [in Russian]